

Когда Роман вернулся в поместье, главную дверь открыл дворецкий семьи Молтенора. По сравнению с тем, как все было, когда он только приехал жить с отцом и остальными членами семьи, поведение людей по отношению к нему во многом изменилось.

"Добро пожаловать домой, мастер Роман", - поприветствовал дворецкий с поклоном. Волосы этого человека стали совсем седыми, а кожа слегка покрылась морщинами. Он шагнул за Романом, помог молодому хозяину снять пальто и повесил его на стойку. "Мистер Тросни не был у себя?" - спросил дворецкий вежливым тоном.

"У него были гости. Я навещу его позже", - сказал Роман и направился в дом.

Дворецкий внимательно следил за своим молодым хозяином, держась на расстоянии, поскольку он был всего лишь слугой, обслуживающим семью лорда Молтенора, в то время как мальчик был сыном лорда.

"Леди Петронил ушла покупать украшения для сегодняшнего вечера для нее и лорда Малькольма", - сообщил дворецкий, - "Они ушли несколько минут назад, а мастер Тристан находится в кабинете".

"Я здесь, Эдисон", - раздался мужской голос сводного брата Романа Тристана, который вышел в коридор. Он был такого же роста, как и Роман, волосы у него были черные, доставшиеся обоим мальчикам от отца. Но глаза у него были лесного цвета, который он получил от своей матери, леди Петрониллы. "Я так рад, что ты здесь. Эдисон принеси нам чай в гостиную", - сказал он дворецкому, удаляясь, чтобы побыть с братом.

Роман и Тристан шли рядом друг с другом по коридору, и когда Тристан положил руку на плечо Романа, младший брат слегка бросил на него взгляд. Не имея опыта прикосновений и объятий в юности, Роман не любил, когда кто-то прикасался к нему или обнимал его - это действие казалось ему неловким.

И хотя Тристан знал это, он обнял брата с улыбкой на лице: "Я пытаюсь понять, какую одежду мне лучше надеть. Коричневую или серую?"

"И то, и другое заставит тебя выглядеть старым", - прокомментировал Роман, и Тристан захихикал.

"Я знал, что у меня плохой вкус. Наверное, мне стоит спросить у мамы, когда она вернется. Какое пальто ты носишь?" - спросил Тристан.

"Обычное черное. Не думаю, что тебе стоит так наряжаться, это может принести тебе неприятности", - прокомментировал Роман, его голос был бесстрастным, но в то же время он предавался разговору.

"Иногда так трудно понять, на что ты указываешь своими словами, Рим. Это всего лишь простая одежда", - заявил Тристан с яркой улыбкой, по сравнению с Романом, который редко улыбался.

"Отец и мать планируют обручить тебя и женить на дочери мистера Робинса, которая недавно достигла брачного возраста", - уведомил Роман своего старшего брата, и Тристан кивнул головой.

"Так я слышал. Но я все предусмотрел", - Тристан махнул рукой, как будто беспокоиться было не о чем. "Думаю, если я скажу 'да', Пайпер будет преследовать меня до конца жизни, - рассмеялся он, задумавшись с задумчивым выражением лица. Я ждал подходящего момента, чтобы сообщить новость нашим родителям. Я думал, может быть, завтра утром. Что ты думаешь?"

"Делай, что хочешь", - вздохнул Роман, уставший от разговора.

"Когда я был в твоём возрасте, я с большим энтузиазмом знакомился с девушками. Неужели никто не приглянулся тебе?" - спросил Тристан. Войдя в комнату, братья уселись на удобные мягкие кресла.

Роман пару секунд смотрел на Тристана, прежде чем кивнуть: "Есть одна женщина, которая привлекла моё внимание".

"Расскажи мне о ней побольше", - широкая улыбка появилась на лице старшего брата.

Роман ответил: "Это женщина, которая лежит на смотровом столе мистера Тросни. Она умерла при загадочных обстоятельствах, в её теле не было крови. Мистер Тросни проверяет её мышечные ткани".

Тристан уставился на Романа, его рот приоткрылся, а улыбка на губах угасла. Он покачал головой: "Я не говорил о мёртвых, Рим. Действительно, что мне с тобой делать. Ты знаешь, что мы беспокоимся о тебе. Отец планирует привлечь тебя к своей работе, которая не связана с больными людьми и оперированными телами. Мама недовольна, что ты продолжаешь навещать их и проводишь время с телами. Она может не говорить, но она беспокоится, что ты заболеешь".

"Она смирится с этим в один прекрасный день, подобно тому, когда ты планируешь завтра сообщить им новость о тебе и Пайпер", - Роман поднял брови, и Тристан улыбнулся.

"Тебя это радует? Работа с врачом?" - спросил Тристан, задаваясь вопросом, приносит ли его брату душевное спокойствие помощь нуждающимся людям.

Тристан знал, что хотя люди в этом поместье приняли Романа в семью, за его пределами все

было иначе. Хотя большинство людей не говорили и не упоминали о том, как родился Роман, выражение их лиц выдавало, что они думают о его младшем брате.

"Это интересно", - ответил Роман.

В комнату вошел дворецкий с подносом в руках. На подносе стоял чайник с горячим чаем и чашки, а также тарелка с печеньем, которое было испечено сегодня утром.

Затем Роман сказал: "Хорошо видеть, как функционирует тело и что находится внутри него. Как шкатулка с сокровищами, и если вынуть кого-нибудь, остальные не справятся".

Эдисон старался сохранять спокойное выражение лица, пока наливал чай в чашки и предлагал его братьям Молтенорам. Большинство в поместье уже привыкли к тому, что мальчик иногда говорит странно, и все еще учились не обращать на это внимания, как будто ничего не слышат.

"Не думаю, что я когда-нибудь смогу заглянуть во вскрытое тело человека. Как продвигается дело? Есть какие-нибудь новые события?" спросил Тристан, поднося чашку с чаем к губам и делая глоток.

"Похоже, что это случай укуса животного", - заявил Роман, не отрываясь глядя на дворецкого, который оставил их одних в комнате. Затем он продолжил,

"У магистрата есть абсурдная фантазия, что это из-за загрязнения. Тело женщины было найдено на опушке леса, и когда я спросил у офицера, он сказал, что когда они нашли тело, оно было разбросано возле дерева. Это похоже на то, как если бы помидор долго пролежал под солнцем и высох без жидкости". Мистер Тросни сказал, что городские власти закроют дело, так как прошло уже более двух недель".

"Это должно быть ужасно для семьи - не знать, что именно случилось с человеком. Если бы это действительно было нападение животного, разве не было бы крови на теле или в округе?" - спросил Тристан, наслаждаясь разговором с Романом о новостях их города.

"Это единственное, что заставляет меня сомневаться, что это была естественная смерть", - ответил Роман, его брови едва заметно сошлись в задумчивости.

"В любом случае, если меня представят для знакомства с девушкой, я хочу, чтобы ты был рядом со мной. Я знаю, что ты очаруешь ее больше, чем я. Это один из способов решить проблему", - сказал Тристан с улыбкой.

На лице Романа появилась небольшая улыбка, и он потягивал чай.

Когда наступил вечер, все семьи, приглашенные на званый вечер семьей Артур, начали собираться. Мистер и миссис Артур устроили грандиозный ужин, поскольку их дочь Лауретта

обручалась с достаточно состоятельным человеком из другого города.

В поместье Молтеноров леди Петронилла помогала мужу надеть бант, стоя перед ним.

"Сегодня важный день для нас, и я надеюсь, что все пройдет так, как мы задумали", - заметила леди Петрнолли, которая уже была одета. "Она красивая девушка, достаточно образованная и вежливая по натуре. Я уверена, что есть много матерей, которые хотят забрать ее домой, женив на ней своих сыновей".

Заметив беспокойство жены, лорд Малкольм положил руки ей на плечи: "Все будет хорошо, Петронил. Тристан - наш сын, и в нем есть все те хорошие качества, которые девушка могла бы оценить".

Леди Петронил кивнула головой, с ее губ сорвался вздох.

"Я знаю, но нельзя не волноваться", - сказала леди, прежде чем сказать мужу. "Я пойду и посмотрю, все ли у них готово. Я верю, что Рим будет готов, но Тристан, должно быть, все еще заканчивает те бумаги, которые ты ему дал".

Леди Петронилла вышла из комнаты и направилась вниз по лестнице. Подойдя к комнате Тристана, она постучала в дверь и спросила: "Тебе нужна помощь, Тристан?".

Когда она открыла дверь, комната была пуста, и она нахмурилась. Повернувшись, она пошла прочь оттуда и встретила дворецкого: "Ты не знаешь, где Тристан, Эдисон?".

"Мастер Тристан вышел на улицу некоторое время назад, миледи", - ответил дворецкий, и леди Петрониле бросила на него вопросительный взгляд. "Он сказал вам, куда идет?"

"Нет, миледи", - ответил дворецкий, и леди Петронил кивнула головой.

"Хорошо", - и она начала ходить по первому этажу, дойдя до конца коридора, и встала перед комнатой. Подняв руку, она постучала в дверь и заметила, что комната слегка приоткрыта.

Толкнув дверь, леди Петронилла увидела Романа, который стоял перед зеркалом и пытался завязать галстук.

"Приятно видеть, что из вас двоих у меня на одного человека меньше поводов для беспокойства", - заявила леди Петронил. Затем она спросила: "Тебе нужна помощь в этом?".

"Нет, я в порядке", - ответил Роман, его глаза заметили леди Петрнолли, стоящую перед комнатой. Но хотя он и сказал это, он продолжал придумывать, как надеть его на шею.

"Ты делаешь это неправильно, позволь мне сделать это", - сказала женщина и шагнула в его комнату. Подойдя к тому месту, где он стоял, леди Петронилла заставила его повернуться лицом к ней. Она взяла галстук, который лежал у него на плечах. "Неплохо принимать помощь других, когда она тебе нужна". Она бросила на него короткий взгляд, прежде чем ее глаза упали на галстук.

Роман и леди Петронилла начали совместную жизнь не так, как ожидалось, но с годами женщина стала играть роль матери в его жизни. Не полностью, потому что каким-то уголком сознания леди все еще чувствовала укол в сердце. Но иногда даже маленький жест был очень важен.

Роман стоял перед женщиной, позволяя ей помочь ему надеть галстук на шею. Как только она закончила, она собиралась положить руку ему на плечо, но опустила ее в сторону, зная, как он любит личное пространство.

"Я слышала, что ты снова крутишься возле рабочего места лекаря. Неужели работа отца тебя не интересует?" - спросила леди Петронилла.

"Я думаю, что лучше было бы позволить Тристану носить этот титул, ведь он старший сын. Ему это подходит больше, чем мне", - заявил Роман, зная, что титул лорда может достаться только одному человеку в семье.

Леди Петронилла не стала говорить сразу, дав словам осмыслиться, а затем сказала: "Вы оба являетесь наследниками рода Молтеноров. И как бы ты ни ненавидел общество людей, я думаю, как и твой брат, ты - тот, на кого многие равняются".

Губы Романа дернулись, в его глазах появился юмор: "Я счастлив препарировать вещи".

"Хорошо, если это то, что делает тебя счастливым. Но ты всегда можешь вернуться и взять титул, если в будущем придет время. Я уверена, что твой отец и брат тоже согласятся на это", - сказала леди Петронил.

"Я буду иметь это в виду, мама", - ответил Роман, и женщина кивнула.

"Хорошо".

Она не хотела относиться к Роману как к чужаку. Зная, что в этом мире у него нет никого, кроме них, леди Петронил вошла в роль, заставив его называть ее матерью.

Затем леди Петронил сказала: "Ты тоже уже вступил в возраст, не так уж плохо общаться и разговаривать с девушками, которые попадают тебе на глаза".

Вместо того чтобы ответить на ее вопрос, он сказал: "Думаю, вам следует узнать у Тристана, не

хочет ли он познакомиться с дочерью мистера Робинса. Он не знает, что у вас есть планы предложить идею объединения семьи после сегодняшнего званого вечера".

На лице леди Петрониль появилась хмурая улыбка, и она спросила, "Почему вы так говорите? Только не говорите мне, что Тристан пропустит сегодняшнюю вечеринку".

"Это не так", - сказал Роман.

"Ты что-то знаешь, Рим?"

"Думаю, тебе лучше поговорить об этом с ним, а не со мной", - предупредил он ее. Отвернувшись от нее, он подошел к месту, где стояли туфли, и начал их надевать.

Леди Петронилла вышла из комнаты и направилась в холл, когда увидела, что ее старший сын входит в поместье через главную дверь. Она положила одну руку на талию и пристально посмотрела на него.

"Где ты был, Тристан Молтенор? И что случилось с твоими волосами? Ты упал с дерева?" - спросила она его.

Тристан быстро провёл пальцами по волосам. "Я пошел подышать свежим воздухом, мама. В чем дело?" - спросил он с невинной улыбкой.

Леди Петронилла пристально посмотрела на сына, ее глаза сузились, прежде чем она сказала: "Иди и расчеши волосы. Я поговорю с тобой позже".

"Конечно, мама", - Тристан быстро поцеловал ее в щеку и пошел в свою комнату.

Когда все четверо были готовы, лорд Молтенор и его семья сели в карету и поехали в особняк леди Лауретт, где проходил грандиозный прием. Многие элитные семьи уже прибыли, их кареты были припаркованы сбоку в ряд.

Не успели люди войти в особняк, как из открытых окон и дверей послышалась музыка. Женщины и мужчины были одеты в свои лучшие наряды и драгоценности, украшавшие шею женщин и девушек. В атмосфере царило веселье, и самые богатые люди города с нетерпением ждали этого праздника с тех пор, как о нем было объявлено.

Семья Молтеноров вошла в особняк, где люди с радостью приветствовали лорда Молтенора и его жену, а также их старшего сына. Но когда дело дошло до младшего сына, их улыбки перевернулись. По мнению многих, это было позором, и не только потому, что он был сыном лорда, но и учитывая, каким красавцем он оказался.

Некоторые родители, особенно матери, предложили бы руку своей дочери за младшего мальчика. Но, зная, что он родился таким непочтительным образом, они сомневались в этом. И как ни старались матери просветить своих юных дочерей на этот счет, дочери не могли не смотреть на Романа Молтенора.

Роман не стал задерживаться, чтобы поприветствовать людей со своими родителями. Он пошел прочь от них, пробираясь через широкие залы и коридоры особняка, где стояли люди, разговаривая друг с другом и развлекаясь.

Заметив одного из своих друзей, который стоял в одном конце комнаты, он подошел к нему.

"Максимуса здесь нет, он с дядей", - сказал Саймон, чьи рыжие волосы были аккуратно причесаны, как и у Романа. Он выглядел как молодой человек, воспитанный в духе хороших манер и этикета.

"Как проходит сезон сватовства?" - спросил Роман, стоя рядом с Саймоном и глядя на людей, которые находились рядом с ними.

"Пока что скучно. Я надеялся увидеть что-то более захватывающее, но это похоже на любой другой званый вечер, где у людей нет ничего, кроме бесконечных сплетен, о которых я уже слышал", - прокомментировал Саймон с приятной улыбкой на губах.

Через пять минут на том месте, где они стояли, появилась Оливия вместе с девушкой рядом с ней, взгляд которой упал на Романа.

Оливия пожаловалась: "Я устала от того, что мама таскает меня за собой по всей округе, чтобы представить каждому человеку".

"Это твой возраст, чтобы блистать, Оливия", - поддразнил Саймон с усмешкой, на которую она не обратила внимания.

"Хотите, я принесу вам что-нибудь выпить или поесть?" - спросила девушка с длинными светлыми волосами и в платье, которое подметала на полу, прежде чем встать рядом с Романом.

"Нет", - четко ответил Роман.

"Я бы хотел выпить стакан ликера", - сказал Саймон, и девушка бросила на него взгляд.

"Ты можешь пойти и взять его сам, а не впутывать меня в неприятности, Саймон", - сказала девушка.

"Ты такая суровая, Виктория. Это потому что Рим особенный, а мы нет?" Рыжеволосый мальчик ткнул пальцем в Викторию, которая тут же ушла.

Оливия посмотрела на Саймона и спросила, "Тебе действительно нужно это делать? Каждый раз".

"Что я сделал? Я просто спросил. С каких пор задавание вопросов стало оскорбительным?" - спросил Саймон. "Разве я не прав, Рим?"

"Не втягивай меня в это", - ответил Роман. Его глаза поймали кого-то в толпе. Это был тот самый человек, которого он встретил утром, когда возвращался с рынка. "Что ты знаешь об этом человеке?"

Симон перевел взгляд на человека, о котором спрашивал Роман: "Тот, в темно-зеленом плаще? Я слышал, что он приехал сюда с дядей Максимуса. Помимо того, что они богаты, я слышал, что они оба занимают очень высокое положение. Даже наш любимый магистрат в трепете от их присутствия".

"Я могу сказать", - заметил Роман.

Симон повернулся к нему: "Почему ты спрашиваешь?".

"Просто так", - ответил Роман, глядя на мужчину издалека. Мужчина повернул голову, словно почувствовав на себе взгляд Романа, и слегка кивнул.

В этом человеке было что-то очень странное, подумал Роман про себя. Он встречал необычных людей, но от этого человека по имени Азазель Донован исходила какая-то иная атмосфера.

Роман отвернулся от мужчины и сказал: "Я пойду возьму что-нибудь выпить".

Пока он шел, он встретил любовницу своего брата, которая, казалось, пыталась уйти оттуда. Когда молодая женщина, старше его, повернулась в его сторону, она положила руку на грудь, так как не ожидала увидеть перед собой человека.

"Роман", - поприветствовала его девушка.

"Мисс Мартин", - поприветствовал ее Роман в ответ, и как раз когда он собирался отойти, девушка подняла руку.

"Вы знаете, где Тристан?" - спросила Пайпер.

"Нет, подсказка. Наверное, он ищет тебя или стоит рядом с моими родителями", - ответил он монотонным тоном.

"Я не нашла его стоящим рядом с мистером или миссис Молтенор. Только не говори мне, что мы оба бегаем кругами", - вздохнула девушка, а затем сказала: "Госпожа Гетруд должна была закончить шить платье вчера, но пояс еще не сделан. Она сказала, что пытается добавить в них жемчуг. Теперь я застряла с этим, и с мужчиной, который, по мнению моей матери, был бы подходящим женихом для меня".

"Похоже, всем весело", - сказал Роман.

"Это действительно слова поддержки для вашей будущей невестки", - сказала Пайпер, улыбка появилась на ее губах, когда она заметила Тристана в толпе. "Увидимся позже", - сказала Пайпер Роману, который кивнул ей, и она пошла туда, где находился Тристан.

Пробираясь сквозь толпу, где одна из комнат на первом этаже была заполнена мужчинами и женщинами, танцующими под музыку с одинаковыми шагами, Роман покинул это место, чтобы уйти от шума и голосов всех людей и обрести необходимый покой для себя.

Поднимаясь по лестнице, Роман проходил мимо комнаты, когда услышал слова двух мужчин: "Что ты имеешь в виду, говоря, что мы не начнем это сейчас? Сейчас самое подходящее время!"

"Заткнись и потише! То, что мы делаем, это перекладывание вины на них. Я не хочу, чтобы ты нас поймал! Остальные уже заняли позицию, и мы будем делать это по одному. Место с таким количеством людей, где присутствуют старшие вампиры, - не лучшая идея. Так что ждите моей реплики".

"А что если нас поймают до этого? Ты думаешь, эти старые не смогут отличить нас от людей?"

Роман услышал звук шлепка: "Я тебя наебу, прежде чем ты попытаешься наебать, понял?! Просто слушай, что я говорю. Пошли."

Услышав шаги людей, направляющихся к двери, Роман быстро вышел из комнаты и направился в другую комнату, гадая, о чем же там шла речь. Это был странный разговор, не имеющий смысла.

Люди продолжали веселиться, танцевать и слушать музыку музыканта в особняке. Не имея ничего особенного, Роман стоял на террасе одной из комнат. Он уставился на здания города, глядя на лес, простиравшийся у горизонта.

Роман, прислонившись к перилам, опираясь на них руками, заметил в темноте леса какое-то движение.

Его спина выпрямилась, когда он заметил темный след слева от того места, где он стоял, где находились другие дома и усадьбы. Нахмутив брови, он вернулся в комнату, вышел в коридор и спустился по лестнице.

"Где ты был, Рим?" - спросил Максимус, покинувший общество своей семьи.

"Наверху. Ты видел Тристана?" - спросил Роман, в то время как его глаза осматривали толпу.

"Он, должно быть, на фронте или, может быть, далеко с Пайпер", - ответил Максимус, - "Все в порядке?".

"Да", - ответил Роман и вышел из особняка, осмотрев место, окруженное множеством деревьев, которые соединялись с лесом. Но он не увидел ничего необычного. Он подумал, не привиделось ли ему то, что он видел ранее.

"Рим, что ты делаешь здесь, вместо того, чтобы быть внутри?"

Роман повернулся и увидел, что это леди Петронилла. Она была с другой женщиной: "Подышать свежим воздухом. Вы куда-то идете?" - спросил он ее.

"Да, мадам Табита хотела посмотреть платье из серебра и золота, которое сшила леди Гетруда. Она уезжает сегодня вечером и не сможет посетить портниху, мы скоро вернемся", - сказала женщина, и Роман кивнул ей. "Ваш отец сказал, что подбросит нас".

"Похоже, ваш муж очень любящий человек, раз все время с вами", - сказала леди Табита, а леди Петронил только улыбнулась.

Роман увидел, как его отец проходит мимо двери. Он положил руку Роману на спину и сказал: "Тебе скучно".

Роман покачал головой и сказал: "Мне хорошо".

Лорд Малкольм тепло улыбнулся своему младшему сыну и сказал: "Если ты хочешь вернуться домой, ты можешь поехать с нами. Я знаю, что ты не очень любишь такие вещи. Твоя мать тоже была такой".

Роман смотрел, как они уезжают в карете, а он постоял немного, прежде чем вернуться в дом. Проведя еще немного времени со своими друзьями, он заметил, что к Азазелю Доновану присоединился новый человек, разговаривающий друг с другом с приятной улыбкой на губах.

Прошло несколько минут, и Роман стал искать тех двух мужчин, спор которых он слышал в комнате.

Но мужчин нигде не было видно. Тогда он осмотрел первый этаж и снова поднялся по лестнице. Стоя на террасе, он посмотрел налево и заметил небольшое свечение, приближающееся к центру города, и его лицо нахмурилось еще больше.

"AAAAA!!!"

" ПОМОГИТЕ!"

Роман обернулся, услышав крики, доносящиеся через дверь комнаты. Музыка резко прекратилась, оставив в ушах только крики.

Выбежав из комнаты, он заметил двух раненых, лежащих на земле, с кровоточащей шеей и прокушенной частью плоти на шее. Поспешив вниз, он заметил несколько мужчин и женщин, которые сосали шеи людей. Когда один из мужчин отдернул голову, Роман увидел, что по шее стекает струйка крови.

Внезапно перед странным человеком появился Донован и отбросил его к стене. Крови было слишком много, и помещение наполнилось криками людей. Хаос и смерть наполнили воздух.

Он заметил Оливию, которая лежала на земле с кровоточащей шеей и ее тело дрожало.

"Оливия?!" Роман подбежал к ней и помог ей сесть. Казалось, она вот-вот потеряет сознание в любую секунду.

Оливия пробормотала что-то, чего он не понял. Он подошел ближе и наконец услышал ее слова: "Беги".

Он заметил, что на земле лежало слишком много тел, и не знал, где находятся другие люди, которых он знал. Некоторые из них, которые продолжали сосать кровь, он понял, что скоро они придут к ним. Стиснув зубы, он положил ее руку себе на плечо и сказал: "Я отведу тебя домой. Мистер Тросни будет знать, что делать".

Роман вышел из особняка, неся Оливию на руках. Он видел, как люди бежали прочь от особняка, некоторые в карете, а некоторые за ноги, так как они бежали так быстро, как только могли.

Он постоянно оглядывался по сторонам, чтобы убедиться, что никто не собирается нападать на него или его друга. Когда они добрались до дома Оливии, мистер Тросни, который не пришел на званый вечер, был потрясен.

"Оливия! Что с ней случилось?!"

"Произошел приступ, и она потеряла много крови", - поспешно сообщил Роман и сказал: "Я должен пойти и проверить дом, пожалуйста, закройте двери и окна. Следите за тем, чтобы никому не открывать дверь!".

Роман бежал в сторону поместья своей семьи, слыша крики людей по всему городу. Два дома были в огне и ярко горели. По дороге прямо перед ним встал человек. У человека были кроваво-красные глаза и клыки, которые были длиннее и острее на вид.

"Вы те люди, которые убили ту женщину две недели назад", - голос Романа был низким.

"Приятно видеть, что одним человеком, который не кричит, стало меньше", - сказала существо, направляясь прямо на Романа, чтобы высосать его кровь.

Но Роман использовал все свои силы, чтобы не дать рту человека приблизиться к нему. Он изо всех сил пытался подняться, когда человек повалил его на землю, и вдруг изо рта Романа вырвался болезненный крик, когда человек, похожий на странное существо, погрузил свои руки в живот Романа.

"Какой упрямый мальчик", - усмехнулось существо и сказала: "Не хочешь ли ты превратиться в одного из нас? Почему бы тебе не выпить у меня немного крови, а мне откусить кусочек?".

Роман почувствовал, как капли крови попали ему в рот, и как раз вовремя, кто-то сзади ударил существо по голове, а затем проткнул колом его грудь. Это была одна из женщин из города, которая хрипло проговорила: "Тебе нужно использовать деревянный кол. Без него они не умирают", - сказала она ему.

Он судорожно искал ближайшую палку, пока в поле зрения появлялись новые существа, угрожая убить женщину и его. Когда его руки задрожали от прилива адреналина, Роман взял деревянный кол и воткнул его в спину одного из существ.

Острая боль пронзила живот, и Роман, прихрамывая, попытался вернуться к себе домой, чтобы сообщить семье о случившемся. Наконец добравшись до дома, он увидел, что дверь уже открыта. Войдя внутрь, он увидел Эдисона, их дворецкого, лежащего на полу, и почувствовал, как холод и сонливость охватили его тело. Его руки онемели, а сердце гулко стучало в ушах, пока он судорожно осматривал дом.

Роман положил руку на живот, который теперь стал красным из-за крови, покидавшей его тело, и почувствовал, что теряет сознание.

"Отец! Мать!" крикнул Роман в поместье, которое отозвалось эхом. "Тристан?!" Чувство ужаса вырвалось из его груди, когда он продолжал хромать по поместью.

Он лихорадочно искал их, и когда он наконец увидел их, его руки похолодели.

Его родители лежали на земле, с открытыми глазами, окровавленными губами, окруженные лужей крови, которая покинула их тела. Роман быстро направился к тому месту, где они лежали, наклонившись, чтобы разбудить их и отвести в дом мистера Тросни. Но когда он положил руку на их шеи, то не почувствовал никакого пульса.

Всего час назад он разговаривал с ними обоими. Они не могли быть мертвы. Он уставился на них, шок от произошедшего начал проникать в его сознание и окрашивать его кровью.

Роман закрыл глаза, чувствуя, как боль и страдание поражают его так, как он никогда не чувствовал раньше. Его рука задрожала, когда он поднял ее к ним и закрыл глаза.

Повернув голову, он увидел женщину, которая сопровождала его родителей в поместье, только выглядела она иначе, так как ее голова была отрезана от тела.

"Мать?! Отец?! Рим? Ты здесь?!"

Услышав голос брата, Роман встал с того места, где он сидел раньше, его сердце тяжело с каждой секундой.

Вздрогнув от боли, он, прихрамывая, пошел в ту сторону, откуда услышал голос брата. Но на полпути Роман начал шататься, потому что потерял слишком много крови из своего тела. Он пытался идти изо всех сил.

"Тристан!" крикнул Роман, - "Доберись до безопасного места!".

"Где ты?!" - поспешно позвал Тристан, не понимая, что предупредил одно из ночных существ, которые вошли в поместье, чтобы поохотиться на людей.

Роман наконец увидел Тристана, который стоял в другом конце коридора. Он был рад видеть, что его брат цел и невредим, и Тристан посмотрел на Романа с облегчением на лице. Затем Тристан сообщил,

"На нас охотятся существа! Мы должны немедленно уходить! Где мать и отец?! Что с тобой случилось?"

Прежде чем Тристан успел подойти к Роману, один из вампиров-изгоев встал позади него. Взгляд Романа затуманился, не успевая за его слабеющим телом.

"За тобой!" Роман напряг все свои оставшиеся силы.

Но реагировать было уже поздно: вампир провел рукой прямо по спине Тристана и уронил сердце человека на пол.

"Нет!" крик Романа эхом разнесся по поместью, он заметил, как свет в глазах брата угас и медленно стал полым.

Дыхание Романа стало более поверхностным, прежде чем он упал на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994634>